

A detailed illustration of a cozy living room during Christmas. A large wooden sign hangs from chains at the top, decorated with holly leaves, red poinsettias, and pinecones. The sign contains the title in Russian. Below the sign is a fireplace with a warm fire burning. Four stockings hang from the mantel. To the left, a dog sleeps in a plaid pet bed. To the right, a ginger cat lounges on a patterned sofa. In the foreground, a top hat and a pair of white gloves lie on a patterned rug.

БЕЛЛА ЛАВГУД
ШАМПАНСКОЕ
СО ВКУСОМ
АЛИБИ

УЮТНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДКЕ

Уютные расследования

Белла Лавгуд

Шампанское со вкусом алиби

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лавгуд Б.

Шампанское со вкусом алиби / Б. Лавгуд — «Издательство АСТ»,
2026 — (Уютные расследования)

ISBN 978-5-17-191036-5

Рождественский вечер в обновленном поместье Тренчард-Холл обещал настоящую сказку: теплая и дружеская атмосфера, игристое шампанское и выступление самого загадочного иллюзиониста современности — Брайана Коула. Но внезапная снежная буря отсекает элитных гостей от внешнего мира, а долгожданное представление превращается в беспощадную игру, где каждый вопрос заставляет заглянуть в темное прошлое. Измены, предательство, мошенничество — все, что постояльцы надеялись похоронить, выходит на свет. Что связывает этих людей? И почему кто-то хочет заставить их участвовать в смертельном квесте?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-191036-5

© Лавгуд Б., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Келли	7
Глава 2. Гордон	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Белла Лавгуд

Шампанское со вкусом алиби

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

© А. Унгуриянова, текст

В оформлении использованы материалы по лицензиям © shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Пролог

Мы склонны привязываться к местам. Они оставляют в нашей памяти следы, накладывают отпечатки, схожие с кольцами на срезах стволов деревьев или завитками на подушечках пальцев, запечатленными на глянцевой поверхности фотографии.

Детство закладывает фундамент для будущих открытий, гениальных решений и маленьких ежедневных шагов, но... еще в детстве мы склонны к преувеличениям. Ванна кажется настоящим бассейном, бабушкин чердак – пиратским трюмом, а подгоревший пирог – самым восхитительным лакомством на свете. Если вам довелось побывать в захватывающих дух живописных местах, вы привяжетесь к ним на всю оставшуюся жизнь. Туда захочется вернуться, если уж не физически, то хотя бы мысленно: вслушиваясь в отголоски памяти и блуждая по ее коридорам.

Так места, в которых нам довелось вырасти, создают ассоциативные ряды, состоящие из запахов, голосов, часто – смеха, но иногда и громкой ругани или тихих всхлипываний.

И хотя не мы возводили монументальные здания, ставшие оплотом детства, не мы занимались посадкой уютных садов, они навсегда поселяются в нашей душе, пуская корни и обвиваясь стеблями зеленого плюща. Только как разобрать, для кого декоративные растения служат цветущей живой изгородью, а для кого – оковами из ядовитых лиан, связавших по рукам и ногам?

* * *

«Готовы ли вы покаяться в своих грехах?» – высветилось на экране интерактивной передвижной доски. Первая реакция была напускной: в сердцах гостей теплилась уверенность в том, что это часть представления. Лишь когда на экране показались скриншоты обличающей переписки, присутствующие засуетились. Кто-то злорадствовал, не осознавая, что мог оказаться следующим, кто-то брезгливо ежил, не желая находиться в одной комнате с этими монстрами.

Шоу перестало быть шоу, квест больше не походил на квест. Эх, вовремя я приехал в Тренчард-Холл.

Глава 1. Келли

Тренчард-Холл, переживший за свою невообразимо долгую жизнь войны, эпидемии и восстания, напоминал выброшенную на берег бутылку из помутневшего стекла с развалившимся трехмачтовым парусником внутри. Согласно историческим сводкам, долгие века, вплоть до середины девятнадцатых годов прошлого столетия, поместье пребывало на пике своей популярности: здесь проводились званые балы, а гости неделями не покидали окрестности. Поместье не единожды реконструировалось в духе последних веяний моды былых эпох: достраивались и пристраивались целые части, не говоря уже об архитектуре фасадов. Вскоре после Второй мировой войны, когда по воле графа Тренчарда здесь основали госпиталь, семья разорилась. Графиня, на чьи плечи лег уход не только за двумя маленькими детьми, но и за недееспособным мужем, приняла решение превратить свой дом в пансионат. Тому благоволило само расположение: чуть восточнее, всего в пятнадцати минутах ходьбы, находилась бухта Уайтсанд с головокружительным видом на Ла-Манш и белоснежный песчаный пляж. Где-то вдали раскинулось мрачное Кельтское море.

Я мельком упоминала Тренчард-Холл в своей научной работе, когда была студенткой архитектурного факультета в Шеффилдском университете. Это поместье – идеальный образец эпохи тюдоровской готики: трехэтажное каменное здание, обрамленное рядами прямоугольных окон с витражными вставками, с голландскими фронтонами, украшенными изваяниями существ в виде животных. Правда, теперь они мало походили на самих себя – их потрепало не только время, но и суровые корнуолльские ветра. Ранее колонны при входе были украшены изумительными мраморными скульптурами, но миссис Тренчард, к ее великому сожалению, пришлось заказать их демонтаж и продать на аукционе. Как и большинство особняков елизаветинской эпохи, он построен в форме буквы Е и некогда был окружен фигурно стриженной растительностью.

На месте Тренчард-Холла когда-то находилось скромное поселение. Им владели коренные корнцы – одно из кельтских племен, которым уже не довелось его восстановить, и история семьи канула в Лету. Прежнее строение выгорело почти до фундамента, и спустя некоторое время на его руинах потомки дошедших до этих земель норманнов начали строить будущий Тренчард-Холл.

Пребывая в запустении и разрухе, Тренчард-Холл продолжал восхищать привычной тому времени роскошью и величием. Он, конечно, был и вполтину не так масштабен, как Ноул-Хаус¹ или Монтакьют-Хаус², а в самом начале даже не имел названия, однако полюбился мне с первого взгляда. И если уж вам представился один из дворцов Виндзоров, поспешу вас разочаровать: внутри Тренчард-Холл столь же аскетичен, сколь помпезны их замки.

Исторические захоронения в прошлом веке перенесли отсюда в скрытый среди зеленых насаждений семейный склеп. Собственная часовня, ныне все так же разрушенная, напоминала древние руины и будто бы не требовала никакой реставрации, не желая быть потревоженной. Она идеальна именно в таком виде. Тренчард-Холл – это синоним умиротворения.

Давно овдовевшая леди Тренчард словно была послана мне самим Господом. Бедняжка совершенно не сладилась с современными технологиями, поэтому подала объявление в местную газету о том, что ищет управляющую домом отдыха, которому только предстояла реновация. Моей дорогой бабуле посчастливилось заметить это объявление, ведь «Нью Корнуэлл Газетт» – единственное еженедельное издание, подписку на которое она еще не отменила. Эту газетенку не читают даже мошенники, поэтому мой звонок несчастной Мелиссе Тренчард ока-

¹ Ноул-Хаус – дворянская усадьба, построенная в XV веке, расположена на западе графства Кент.

² Монтакьют-Хаус – поместье в елизаветинском стиле, построенное в XVI веке.

зался единственным, хотя объявление дублировалось в газете каждый вторник в течение тридцати девяти недель.

Помехи на убитой временем телефонной линии едва не омрачили мои надежды, но я вовремя догадалась отправить миссис Тренчард письмо с курьером. Это было безумно романтически, в духе старой доброй Англии, ведь я отважилась объясниться от руки. И стоит заметить, несказанно дорого: никто не желал добираться до полуразрушенного дома в глубинке, пусть и излюбленной туристами. Можно было прибегнуть и к обычной почте, но работа нужна была мне не сейчас, а уже несколько месяцев назад, так как финансовая подушка безопасности больше походила на прохудившуюся наволочку.

В письме я предложила миссис Тренчард обратиться к соседям за помощью и все же воспользоваться их мобильным телефоном, если она согласна нанять меня. Через три дня действительно поступил звонок. Заботливые соседи старушки навели обо мне справки в интернете, не отпуская мысли, что я могу оказаться аферисткой. После настоящего допроса с пристрастием меня пригласили в Тренчард-Холл.

Я прекрасно понимала, что прельщало меня в этой вакансии. Зарплата, по сравнению с той, что предлагали городские гостиницы и отели, была крошечной. Однако в случае с Тренчард-Холлом мне не нужно было платить за жилье, и все расходы на еду нанимательница также брала на себя. А самое главное – пожалуй, решающее и заманчивое – в стенах Тренчард-Холла я могла претворять в жизнь самые смелые идеи. Миссис Тренчард искала управляющую, которая организует небольшой ремонт, наймет подрядчиков и «если Господь управит, то и послужит толковым мастером по интерьеру». Так старушка величала дизайнеров, и ей несказанно повезло: прежде чем уволиться, я окончила дизайнерские курсы и могла проектировать не только экстерьер, но и создавать уют внутри помещений.

Я всегда тянулась к прекрасному и, к сожалению, осознала это лишь спустя пятнадцать лет работы в довольно известной сети отелей. Нет, не подумайте, что мне там было худо. Напротив, оплата соответствовала нагрузке, в меру дружный коллектив, карьерный рост. Я даже дослужилась до директора одного из филиалов. Но там напрочь отсутствовал какой-либо простор для воображения. Погрязнув в рутине, уже начинаешь сомневаться в собственных талантах и истинной природе своих желаний. Я старалась сделать лучше, но все мои идеи начальство запихивало в дальний угол нижнего ящика пыльного письменного стола, переехавшего в подсобку.

Уволившись, я наконец смогла вдохнуть полной грудью, но не знала, куда податься дальше. Бабуля советовала не печалиться и не торопить события: «Все происходит в самое подходящее для этого время». «Скажи это моему банковскому счету, бабуль», – отшучивалась я и продолжала тревожиться.

И вот однажды, когда сил на переживания уже не осталось, я сидела на веранде, а бабуля подкралась ко мне сзади и в очередной раз огрела свернутой в рулон газетой.

– Ай! Ну не надо! Сколько можно, бабуль?

– Думаю, это последний раз, булочка. – Она тяжело вздохнула, и ее малиновые губы расплылись в лукавой улыбке.

– Опять эти твои шуточки про то, сколько тебе отмерено?

– Когда речь дошла до меня, у Господа сломалось мерило. Кажется, оно до сих пор в ремонте. Наверное, чинят те безрукие слепцы с Нортон-сквер.

Я тихо хихикнула и поставила чашку с чаем на столик из рифленого стекла.

– Тогда в чем дело? Выгонишь меня из дома? – Я переехала к бабушке почти полгода назад и удивлялась, как она меня не выдворила. Мы обе отличались совершенно несносным характером.

– Выгоню. Сколько можно тебя терпеть? Вечно следишь за порядком, как у себя в гостиницах. Тут не ешь, там не сиди, это вытри, тьфу! Я нашла тебе местечко по вкусу. Трижды

перечитала, так как сначала не поверила своим глазам. А у меня, между прочим, оба хрусталика поменяны!

И я продолжаю не верить своим глазам. Даже сейчас, когда смотрю на заиндевевшую пожухлую траву и мутное, словно запотевшее, декабрьское небо. Кельтское море часто приносило к нам туманы, и было в этой дымке что-то таинственное, мистическое, но ничуть не жуткое. Я любила стоять так на широкой подъездной дорожке, попивать густой кофе из термоса, потягивать сигарету – будь неладна эта дурная привычка – и представлять, как сотни лет назад здесь останавливались кареты с лордами, графами, герцогами и, наверняка, даже особами королевских кровей, которые и не помышляли, что простушка из Девонпорта – Келли Кроуфорд – будет обставлять их временные опочивальни.

Впервые приехав в Тренчард-Холл, я пообещала себе не сойти с ума от уныния. В нем царила атмосфера разрухи и опустошения, печали и скорби... Однако миссис Тренчард удалось развеять мои грустные настроения по ветру. Мы молниеносно сдружились. В свои семьдесят четыре она держалась, как подобает настоящей леди, и вела образ жизни типичного представителя аристократии старой закалки: вставала чуть ли не с первыми лучами солнца, делала зарядку, умывалась и ухаживала за кожей, непременно собирала седые волосы в высокий пучок, надевала заранее подготовленные на день блузу и длинную юбку, туфли на небольшом каблучке и спускалась готовить завтрак в кружевном фартуке, который когда-то сшила сама.

Кроме того, меня встретил милейший спрингер-спаниель из всех, каких мне доводилось видеть. Его глаза словно скрывались под черной маской, переходящей в длинные уши, покрытые лоснящейся кучерявой шерстью. Темная спинка, белая грудка и очаровательные пятнистые лапы с порога покорили мое сердце. С самого первого дня Лулу, а точнее Льюис Леонардо Ламберт Третий, ходил за мной по пятам, прерываясь лишь на приемы пищи, игры на свежем воздухе и, конечно, развлечения с любимыми игрушками, на которые частенько можно было наткнуться в самых неожиданных уголках поместья. Лулу оказался подарком внучки миссис Тренчард: она не могла смириться с бабушкиным вынужденным одиночеством.

В Тренчард-Холле не было ни телевидения, ни интернета. Даже электричество работало с перебоями. Я не понимала, как за короткое время привести более четырехсот квадратных метров в божеский вид: старые скрипучие половицы, отклеивающиеся обои, искрящиеся розетки, потрескавшаяся плитка, грязная мягкая мебель, над которой вздымались клубы пыли, едва ее коснешься, – и это лишь часть того, что мне предстояло исправить. Миссис Тренчард успешно поддерживала порядок в паре жилых комнат – своей и спальне любимой внучки, а также в кухне, гостиной и ванной, – но в остальные комнаты не заходила более двадцати лет. Раньше с уборкой помогала экономка, а в штате было несколько горничных и повар. Вскоре пришлось отказаться и от такой роскоши.

Встреча со мной заставила ее посмотреть правде в глаза, и на мгновение женщина даже расплакалась, бормоча, что только зря потревожила меня. Она полагала, что исправить Тренчард-Холл невозможно, особенно учитывая предстоящие траты. Поэтому мы решили совсем не обставлять верхний этаж, а второй – только частично. Проводку нужно было заменить везде, а также разобраться с канализацией и сантехникой, избавиться от страшно гудящей в ветряные дни конструкции кухонного лифта, подлатать окна и крышу, отмыть фасады, отреставрировать полы и потрескающую лепнину на потолке, сделать косметический ремонт в бывших номерах и поколдовать над мебелью, чтобы не пришлось искать аналоги онлайн или на мебельных базах. Об изготовлении мебели на заказ, как это обычно делается в крупных отелях, не было и речи. И финансов тоже. Мне пришлось погружаться в тонкости реставрации мрамора, благо в тех немногих местах, где мрамор все-таки сохранился – в фойе, на лестничных пролетах и в санузлах, – было достаточно его отполировать. Но вот где найти недорогих рабочих, готовых оседлать белых коней и примчаться в Тренчард-Холл с необходимым оборудованием?

Но я была бы не Келли Кроуфорд, если бы не обзавелась полезными связями, пока выполняла самые странные прихоти важных бизнесменов и их болтливых вторых половинок. Я уверила миссис Тренчард в том, что вместе мы сумеем вдохнуть в поместье новую жизнь, и попросила ее показать, как Тренчард-Холл выглядел в свои лучшие дни. Вооружившись старым альбомом, она целый день водила меня по лабиринтам коридоров и во всех красках рассказывала о том, как уехала из отчего дома, как ее восхитило поместье и как она решилась продолжать дело родителей мужа. Я могла поклясться, что слышала эхо прошлого, детский смех и стук каблучков, пока Мелисса выплясывала передо мной танцы своей молодости, словно ей снова двадцать. Именно ее рассказы о прошлом помогли мне с концепцией будущего поместья. Мне хотелось сохранить историческую аутентичность в память о династии Тренчардов, но добавить что-то современное, что могло привлечь самых разных гостей, поэтому я остановила свой выбор на эклектике.

К моему великому огорчению, многие семейные реликвии – картины и антиквариат – нуждались в дорогостоящей реставрации. Поэтому мы были вынуждены оставить их дожидаться своего часа в отдельной комнате с самыми лучшими температурными условиями, какие только смогли организовать.

– Почему сейчас, миссис Тренчард? Вы ведь могли оставить поместье внучке, и она бы распорядилась им по своему усмотрению. У нее явно больше сил и энергии. Только прошу, не обижайтесь. – Спросила я как-то за ужином после бурных обсуждений декора входной группы, отложив столовые приборы.

Женщина одарила меня печальной улыбкой. Миссис Тренчард была красива даже сейчас, когда ее лицо походило на требующий реставрации потрескавшийся портрет двоюродной тетки покойного мужа. Голубые глаза с возрастом помутнели и теперь напоминали льдинки, а небольшой нос с еле заметной горбинкой даже не увеличился в размерах, как это бывает с возрастом.

Моя бабуля была выходцем из рабочего класса, безотказно подменяла коллег и до поздней ночи строчила десятки, а то и сотни рубашек, фуфаяк и форменных брюк. Она громко бранилась, если проигрывал ее любимый биатлонист, да и в любое другое время тоже. Частенько объедалась на ночь жирным мясом, была не прочь пропустить бокальчик-другой и громко хохотала в общественных местах. Красила губы безвкусной дешевой помадой малинового оттенка, которая шла только ей. И все равно моя бабуля – самая лучшая, однако миссис Тренчард меня страшно интриговала. Будто только что сошла со страниц книги Джейн Остин.

– Аманда не раз предлагала свою помощь. Не деньгами, конечно, у нее их не хватит даже на ремонт одной спальни. Предлагала приехать на лето и подлатать Тренчард-Холл. Это было еще лет десять назад. Но я до сих пор не желаю, чтобы она тратила драгоценное время на всякую рухлядь. Это я про нас с поместьем. – Миссис Тренчард подмигнула мне и продолжила: – Ее славный молодой человек, Дерек, в начале этого года сделал Аманде предложение. Внучка была так счастлива, что сразу прилетела ко мне. Я ляпнула, не подумав, что можно провести свадьбу здесь. Но Аманда лишь смутилась и сказала, что они предпочитают повенчаться в часовне без гостей, а после забронируют столик в ресторане, чтобы отметить с парой близких друзей. Ко мне они приедут на выходные. «Господи, как же это трагично!» – подумала я. Внучка графа Тренчарда! Нам принадлежат земли до самого мыса! Конечно, я не могу их продать – это настоящее кощунство по отношению к семейным ценностям. После того как из жизни ушел мой муж, а вслед за ним и родители Аманды...

Заметив на моем лице застывшую гримасу жалости, миссис Тренчард пригубила настойку и махнула рукой.

– Дорогая Келли, неужели вы думаете, что спустя двадцать лет я не в силах обсуждать трагичные факты из прошлого, не роняя слез? Так вот, мы оказались разорены. Часть средств ушла на погашение кредитов, другая была потрачена на попытки побороться за жизнь

невестки. Часть я отдала на благотворительность, полагая, что это хоть как-то загладит перед Господом вину за мои грехи. «Ведь за что-то он меня наказал», – так думала я тогда. Оставшиеся деньги я вложила в акции. Мне посоветовал старый друг семьи, который жутко переживал за нас с Амандой. Когда дела стали плохи, я продала акции, чтобы мы не умерли с голоду. И вложила их в какую-то валюту. Виртуальную. Это все так же советовал Айзек. Сумма там накопилась приличная, ее было бы достаточно для организации шикарной свадьбы. Такой, какую Аманда рисовала в своих блокнотах с подружками в детстве.

Наконец я поняла, к чему клонит миссис Тренчард:

– Или на ремонт Тренчард-Холла, верно?

– Схватываете на лету. Я надеюсь, что благодаря вашему шефству мы сможем открыться к Рождеству, и вместе с чуть менее шикарной свадьбой, нежели мечтала Аманда, я смогу подарить внучке многообещающий бизнес.

Миссис Тренчард – настоящая аристократка. До мозга костей. Она не принимала поспешных решений, не бросалась из крайности в крайность. Мне не хотелось ее подводить, тем более она согласилась с моим единственным условием: да, я буду управляющей гостевым домом, но я также должна была стать его дизайнером без какого-либо портфолио. Она поверила мне на слово. Перед этим, конечно, пошутила, что мне нужно будет выучить корнский язык, и я чуть было не повелась. А ведь его в этих местах действительно знают.

– Как же вы жили все эти годы совсем одна? – И хотя я обещала себе не выказывать жалость, иногда нам свойственно нарушать данные самим себе обещания.

Миссис Тренчард ехидно улыбнулась и стрельнула взглядом в сторону свернувшегося калачиком в груди игрушек Лулу.

– Не одна. А с этим озорником. Но, если честно, мне хватило насыщенных будней в лучшие времена поместья. Тренчард-Холл был свидетелем свершения судеб десятков семей. Мне довелось спасать женщин, которым некуда было идти, мужчин, которым никто не хотел давать второй шанс. Поместье стало своего рода убежищем: гостей не заботила биография персонала, главное, чтобы услуги были выполнены качественно. Не скрою, что не обходилось и без прецедентов, но со своей стороны мы делали, что могли. Муж всегда волновался о гостях, я – больше о сотрудниках. Но мы оба считали их частью нашей семьи, пусть многие и не задерживались здесь надолго. Годами мы проводили семейные выходные, праздники, когда на заднем дворе все собирались с детьми – ох, как это было душевно! Стирались все сословные границы, любые предрассудки оставались за воротами. Вот бы возродить былые традиции. Но только как?

Технический план я набросала буквально за неделю, и пока бригады трудились во благо будущих гостей, работала над рендерами³, которые приводили хозяйку в детский восторг.

– Неужели все будет вот так, как на картинках?

– Непременно, – убеждала я то ли ее, то ли себя, прекрасно понимая, что на макете красовалась ваза из лимитированной коллекции стоимостью десять тысяч фунтов, которых не было ни у одной из нас.

К слову, все получилось действительно почти как на картинках. Несколько месяцев я устраивала набеги, точнее, наезды на антикварные лавки в самых удаленных уголках страны. Что-то удалось найти в онлайн-магазинах, в остальном приходилось полагаться на волю случая. Нам несказанно повезло: капитальный ремонт в поместье проводился в начале девяностых. Тогда подлатали фундамент, несущие перекрытия, крышу, избавились от облюбовавших чердак летучих мышей, не причинив им вреда, провели современное отопление. Полы нам удалось переложить, очистить и заново покрыть лаком – на этот раз матовым. Стены перекрасили, обои оставили лишь в части помещений в виде панно. Радиаторы отреставрировали, а

³ Рендер (рендеринг) – создание реалистичной компьютерной картинки, которая показывает, как именно будет выглядеть комната после ремонта, со всей мебелью, отделкой и освещением, еще до начала строительных работ.

кухонный лифт я превратила в арт-объект, разрисовав дверцы гобеленами Уильяма Морриса⁴. Да, репродукцией это можно было назвать с натяжкой, но вы когда-нибудь пробовали рисовать по металлу? Закладывать шахту мы пока не решились – это требовало дополнительных вложений. Поэтому я понадеялась на надежность магнитных механизмов. Выдавшая нам лицензию о безопасности пожарная инспекция ничего по этому поводу не сказала.

За пару месяцев до Рождества я рискнула выставить объявление в интернете и открыть модуль бронирования на нашем сайте, который из готовых блоков состряпал мой приятель. Рискнула, потому что использовала не настоящие фотографии, а те самые 3D-изображения, которые так понравились Мелиссе.

Часть номеров забронировали уже через неделю. Все относились к категории «стандарт», но нам и в голову не приходило, что люди и правда захотят остановиться в Тренчард-Холле просто потому, что это Тренчард-Холл.

Но оставались еще номера категории «комфорт» и, конечно, «люкс». Стоит ли говорить, что «люксов» мы обставили больше? Миссис Тренчард оказалась непреклонна и положила на стол переговоров свой козырь: Тренчард-Холл – исторически значимое поместье. Да, каждый мог бы позволить себе остановиться здесь, но основная аудитория – высший класс. В этом что-то было. Но даже в пятизвездочных отелях большая часть номеров – стандартные. Я не могла перечить миссис Тренчард в этом вопросе, ведь она беспрекословно слушалась меня в делах реновации.

Через пару дней без какого-либо предупреждения в поместье наведалься непрошенный гость. Черный «Мерседес» припарковался так, словно за рулем сидел гонщик «Формулы-1». Мы не были готовы, еще не открылись официально и не получили кое-какие документы. Не говоря уж о сохнувшем лаке или толстом слое строительной пыли, которая могла довести до приступа любого аллергика.

Я была настроена решительно и, возможно, даже не прочь немного поскандальить, чтобы выпустить пар: грядущий поиск клининговой компании заставлял дергаться глаз. Но миссис Тренчард словно скинула несколько десятков лет и засеменила на своих каблучках к парадной лестнице так шустро, что я не сразу поняла, кто мимо меня промчался.

– О, Брайан, милый! Неужели это ты?! – радостно воскликнула она, распахнув входную дверь. Я увидела высокого стройного мужчину в черных джинсах, короткой дубленке и ботинках на тракторной подошве.

– Тетя Мэл! – ответил ей на удивление звонкий и высокий голос. Брайан заключил ее в объятия, а спустя секунду вдруг заметил меня и поубавил пыл.

Нас познакомили, и я долгое время не могла прийти в себя от шока. Нареченным племянником миссис Тренчард оказался не кто иной, как Брайан Коул! Известный на всю планету (не удивлюсь, если и за ее пределами) иллюзионист, чьи шоу собирают многомиллионные залы, а на келейные квесты для сильных мира сего мечтают попасть даже самые отъявленные ханжи.

Его мама работала в Тренчард-Холле, когда это место служило местной здравницей. Благодаря уютной викторианской оранжерее, в которой были устроены купальни, массажные кабинки и прочее процедурное оборудование, сюда, как на мед, слетались богатенькие дамы не только из Великобритании. Можно было сказать, будущий гений вырос в Тренчард-Холле и частенько навещал миссис Тренчард.

Она, конечно, пожурела его за то, что негодник не заглядывал уже семь лет. «Дикий график, тетя Мэл», – парировал тот и был совершенно честен. В одном интервью он упоминал, что черпает силы из представлений, из энергии, которой его заряжают люди, а после каждого шоу у него открывается новый поток идей для следующих своих проектов. Только не подумайте, что я его фанатка! Просто попался отрывок из видео в интернете. Работал он почти непрерывно.

⁴ Уильям Моррис (1834–1896) – английский писатель, поэт, публицист, политический деятель, художник.

Брайан сделал миссис Тренчард ошеломительное предложение. Он высказал желание помочь ей и провести в Тренчард-Холле свое камерное интерактивное шоу. А еще пообещал не взять с тети Мэл ни пенни. Будучи ребенком, он мечтал о том, как будет использовать поместье в качестве своей концертной площадки, и вот наконец, не без моего вмешательства, это стало возможным. Миссис Тренчард имела странноватую привычку: от радости она начинала очень громко манерно хохотать. Мне казалось, что ее смех могли слышать даже на заливе.

Через сутки после того, как мы анонсировали рождественское шоу, все номера были забронированы. Ставки поднялись в стократ: мне предстояло подготовить не только номера и званый ужин минимум на двенадцать персон, но и позаботиться о том, чтобы загадочный квест мастера иллюзии Брайана Коула прошел как по маслу и этому не помешала ни одна скрипучая половица.

Глава 2. Гордон

Тренчард-Холл всегда был унылым, даже в погожие дни. Из грязного посеревшего камня буквально сочилась сырость, и только слепой этого не заметил бы. Я знал, что за покрытыми мхом стенами скрывалась древняя плесень, опасная и ядовитая. Мелисса приглашала меня погостить каждое Рождество, и каждое Рождество я придумывал нелепые отговорки, только чтобы меня не одолела еще большая тоска и мнительность. Мелисса была наивна, как дитя, и наверняка принимала мою ложь за чистую монету.

Они с моей покойной женой познакомились уже в том возрасте, когда разница в десять лет не играет никакой роли, даже наоборот, позволяет равноценно обмениваться опытом. Конечно, мне приходилось ездить в Тренчард-Холл. Единственным лучиком света в этом зловещем месте была моя дорогая Эвелин. Она была единственным лучиком света повсюду.

Но Тренчард-Холл я невзлюбил будто бы в ответ на его взаимную неприязнь: в стенах поместья я заходил жутким кашлем, и мне казалось, что в конце концов лишусь легких или умру прямо в этой «здравнице» от их воспаления. Тренчард-Холл приносил страдания. Что хорошего могло быть в месте, пережившем пять столетий, бог знает сколько войн, болезней, смертей и пьянки членов палаты лордов? Здесь целое крыло отвели пациентам с туберкулезом. Я не верил в призраков прошлого, для меня существовало лишь то, что я мог почувствовать. Да, если учесть, что я отставной... впрочем, неважно. В общем, никто не смог бы меня переубедить в пагубном влиянии поместья на психику и здоровье в целом, даже это подобие свеженького ремонта, что затеяла эксцентричная новая управляющая. Хотя, наверное, она была обычная. Пока я судил только по оформлению стойки регистрации – панно с красно-белыми кругами на стене, позолоченные буквы с завитушками. Тошнотворно.

Быть может, меня тошнило от той самой плесени? Так быстро?

Стоило признать, Мелисса постаралась на славу. Тренчард-Холл выглядел, словно площадка для съемок одного из ситкомов на «Ченнел 4»⁵: лоснящимся, вылизанным до рези в глазах, с бутафорским декором. Будто вот-вот должен был зазвучать закадровый смех. Но нет, это оказалась всего лишь горничная, которая сама еще не до конца освоилась в лабиринтах поместья. К слову, дверь мне открыл швейцар, можете себе представить?

Малая гостиная стала уютным залом ожидания с напитками и стендами с туристическими брошюрами, обставленным антикварными софами, которые долгое время пылились в комнатах со всяким хламом. Здесь царила атмосфера, напоминающая взрыв в цветочном магазине, а приторный запах аромадиффузоров, кажется, уже вьелся в мое шерстяное пальто.

Тонкий слой снега, порадовавший местных жителей с утра, немного скрасил печальную картину. Но и он казался таким же бутафорским, как и все вокруг. «Вырвиглазные» гардины, будь они неладны! Я надеялся, что в моем номере не повесили такую безвкусицу.

– Гордон? Гордон, я не верю своим глазам! Не ожидала, что ты приедешь, да еще и раньше всех!

Тяжело было разобрать, радуется Мелисса или негодует, но она издала короткий высокий смешок. От избытка чувств старушка не знала, куда деть руки, и жестикулировала похлеще полицейских на дороге со сломанными светофорами. Она по-прежнему щеголяла в туфельках на каблуке, несмотря на возраст. Может, я действительно зануда, но в Тренчард-Холле не было ничего сопоставимого со словом «комфорт».

⁵ Channel 4 – британский телеканал, транслирует новости, документальные фильмы, сериалы, реалити-шоу и развлекательные программы.

– Я удивлен не меньше твоего, – ответил я и, увы, мне не удалось избежать неловких и неуклюжих объятий. От нее, как и десять лет назад, пахло парфюмом с пачули, который готовил парфюмер из Лондона на заказ.

– Что заставило тебя приехать? Да еще и забронировать номер, как я понимаю, под чужим именем? – Мелисса схватила меня под руку, чтобы сопроводить к мозолящей глаза стойке.

– Не хотел тебе докучать. Знал, как только ты увидишь мое имя, начнешь названивать, подготовишь самый лучший номер. Мне эти излишества ни к чему.

– Я поняла! – Мелисса прошла за стойку и немного напрягла плечи.

Кажется, она и знать не знала, как заселять гостей. Мы, люди старой закалки, предпочитали консервативные способы общения и ведения дел: классические блокноты, записные книжки, междугородние звонки по стационарным телефонам. Знали бы вы, сколько коробок с блокнотами я до сих пор хранил!

Она активно шуршала бумагами, а после выпрямилась, будто ждала, что кто-то спасет ее от обременительного занятия.

– Точно. Ты считаешь труппу Брайана Коула шарлатанами и хочешь вывести их на чистую воду! Всегда хотел. Но не мог так близко подобраться к разгадке. А тут он решил провести квест в Тренчард-Холле. Грех не воспользоваться. – Мелисса заговорщически хихикнула и вновь продолжила щебетать: – Помнишь, как тебя вывели с шоу Дэвида Блейна?

– Такое забудешь, – перебил ее я, пока весь персонал не узнал о моей секретной миссии. Конечно, я понимал, что иллюзионисты – профессионалы своего дела. Но я был уверен, что в нашем веке не сыскать второго Гарри Гудини. Он, кстати, тоже славился разоблачениями шарлатанов – медиумов, экстрасенсов. На моем счету уже не один десяток исследователей паранормального, выжимавших деньги из отчаявшихся матерей и вдов. Но с фокусниками все сложнее. В эпоху господства всевозможных гаджетов, когда нами буквально управляли экраны, как можно было по-настоящему верить, что все эти фокусы они выполняли сами? Абсурд! Нет. Театр абсурда!

– Давай посчитаем это прекрасным стечением обстоятельств для того, чтобы ты наконец посетил Тренчард-Холл. Сколько я могла тебя звать? Надеюсь, сегодня у тебя ничего не заболит? – напористо спросила Мелисса.

– А я-то как надеюсь, – ответил я, увидев свое спасение в образе той самой мисс Кроуфорд.

Высокая и стройная шатенка, лицо, кажется, рябоватое на щеках, но в целом достаточно молодое. На вид ей чуть больше тридцати, максимум тридцать пять. В отличие от Мелиссы, она ходила в балетках, носила не юбку, а узкие укороченные брюки и джемпер с круглым вырезом. Ногти у нее были короткие, ненакрашенные. Волосы собраны в хвост, чтобы не мешали при работе. Курила. От нее пахло клубничными сигаретами «Ханироуз». Как я и полагал – чересчур энергичная особа, отличная напарница для неутомонной Мелиссы. Но мне с ней было лучше не пересекаться: она могла начать любопытствовать, почему я так привязался к фокусникам. Я ведь действительно приехал к одиннадцати утра, хотя заселение начиналось только с трех часов дня. На стоянке уже припарковались два черных микроавтобуса, один из которых с прицепом, другой же можно было назвать домом на колесах. Уверен, внутри были все удобства, так что Брайан Коул вполне мог и не ночевать в поместье с дырявыми стенами. В таком случае стоило napроситься туда при первой же возможности.

Мелисса и Келли великодушно проводили меня в номер. Наверное, чтобы я не запнулся об игрушки Лулу, черт бы их побрал. Лестница ни разу не скрипнула, что меня немного насторожило. Вместо привычного ковролина к каждой ступеньке был прибит кусочек самых разных ковровых покрытий: Келли удалось найти достойное сочетание совершенно несочетающихся друг с другом узоров.

В левом крыле были расположены стандартные номера. Путь к ним лежал через прямой, но настолько длинный коридор, что я невольно начал вслушиваться в воодушевленные речи Мелиссы о драгоценных руках Келли и ее умении вдохнуть жизнь даже в самую древнюю вещь и давно забытую под старым диваном безделушку. Меня мало интересовали аналоги персидских ковров, которые умело штамповались в Китае, и многочисленные оттенки красок, но нельзя было отрицать тот факт, что Тренчард-Холл действительно переродился. И пусть некоторые дизайнерские решения я считал крайне сомнительными и безвкусными, здесь снова чувствовалась жизнь. Эвелин бы такое понравилось.

Проход на третий этаж закрывали позолоченные мобильные ограждения с красными бархатными лентами. Наверное, там планировалось обустроить королевский люкс, на который нужно было подсобрать денег.

Двери были ошкурены: старый гляцевый лак сняли и заменили на матовый. Это смотрелось дорого. Номера открывались простыми ключами с брелоками в виде буквы Т – у меня был блестящий, под серебро. Цифровизация до Тренчард-Холла дошла только в виде вай-фая, код от которого покоился под прозрачной пластиковой табличкой на первом этаже.

Мне было плевать на интерьер, но я просто не мог не уделять внимание мелочам. Издержки профессии.

Комната – практически идеальный квадрат, около двадцати метров, светлая, внутри буквально сияла чистотой. Стены выкрашены в молочный цвет, а пол, наоборот, в темный. Кажется, это был старый пол, только перекрашенный. Также здесь стояла широкая двуспальная кровать из темного дерева, но вместо изголовья – мягкие бежевые панели. Две классические тумбочки, небольшой кофейный столик с графином воды и стулья из схожего с панелями материала. На противоположной стене висели полки с вазами в стиле модерн и сухоцветами, а еще маленький телевизор. Ванную я осмотрю потом.

Черт подери, Эвелин бы здесь понравилось.

Чувствовалось, что Келли ждала похвалы, но я не из тех, кто станет хвалить за хорошо проделанную работу. Поэтому не стоило ожидать, что я буду петь дифирамбы за примитивное убранство.

– Спасибо, я, пожалуй, отдохну после дороги, – сухо произнес я и кинул спортивную сумку на кровать.

Келли расстройству не показала, но я заметил, что ее пальцы сильнее вцепились в планшет.

– Шоу начинается в пять, в семь мы планируем ужинать. Кажется, ужин тоже будет частью программы. Труппа старается держать все в секрете, но у них не очень хорошо получается, – попыталась разрядить обстановку Келли. – Если проголодаетесь, проходите на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.